

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ



Максим ШАХОВ

КОМАНДА

КРАСНАЯ КНОПКА



Максим Анатольевич Шахов
Красная кнопка
Серия «Команда», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2932695
Красная кнопка: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-53747-1

Аннотация

Несколько лет назад на Северном флоте проводился секретный эксперимент: с помощью новейшего пси-оружия был закодирован экипаж одной из подводных лодок. И вот спустя десять лет «экспериментаторы» собрали на борту подлодки «Борей» весь зомбированный экипаж, который, не отдавая отчета своим поступкам, должен во время учений запустить ракету с ядерной боеголовкой. Это, безусловно, приведет к международному скандалу и немедленной отставке правительства России. Так, вероятно, и случилось бы, если бы не президентское спецподразделение «Команда», которое отправилось на схватку с зомби...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Максим Шахов

Команда. Красная кнопка

ПРОЛОГ

Хартфилд, пригород Лондона, Восточный Сассекс

В очень чистом и по-английски аккуратном подвале небольшого загородного особняка, где размещался отапливающий весь дом паровой котел со своими вспомогательными системами, находились трое мужчин. Причем один из них сидел прямо на бетонном полу, вытянув вперед обмотанные скотчем ноги. Его руки были заведены за трубу, проходящую вдоль одной из стен на высоте метра от пола, и скованы наручниками. Голова мужчины была низко опущена, отчего длинные седые волосы растрепались и слипшимися прядями свисали вниз. Мужчина тяжело дышал.

Стоящий напротив него еще молодой человек крепкого телосложения ухватил его пряди пятерней своей мощной руки и запрокинул голову мужчины вверх. В правой руке он держал обычный молоток на длинной ручке.

– Может, химией, а?

Вопрос задал еще один крепыш, с трудом разместившийся на маленьком сиденье высокой табуретки. Он был постарше первого и выглядел очень спокойным и невозмутимым.

– Терпеть не могу эту дрянь! – резко отреагировал молодой. – Не успеет «клиент» разговориться толком, глядь – и окочурился уже!

– Дозы надо соразмерные применять, – резонно заметил старший.

Молодой лишь презрительно хмыкнул и практически без замаха нанес короткий удар молотком по коленной чашечке связанного мужчины. Раздался пронзительный вопль, перешедший в булькающие плачущие звуки. Истязатель удовлетворенно заметил:

– Что и требовалось доказать: порог болевой чувствительности у «клиента» не занижен, и он не будет беспричинно грохаться в обморок на протяжении всего нашего разговора.

Теперь хмыкнул старший:

– Хм, беспричинно... Послушайте! – обратился он к мужчине на полу. – Мой юный друг горяч и нетерпелив, не раздражайте его молчанием. А я еще раз поясню вам, если вы что-то недопоняли или забыли. Большинство людей во всем мире ничуть не сомневаются, что у «советских чекистов» очень длинные руки и они никогда ничего никому не прощают. И только какая-то часть наших с вами соотечественников почему-то уверена, что это байки, рожденные еще в недрах НКВД или ГПУ исключительно для саморекламы. Наверно, до сегодняшнего дня и вы принадлежали к этой опрометчиво смелой категории. Иначе были бы гораздо более осмотрительны в своих публичных высказываниях. Что ж, уверен, что мы с другом уже разрушили эти ваши ошибочные представления...

– Короче! – перебил напарника молодой. – Ты, урод, несколько дней назад в интервью одному местному британскому радиоканалу рассказывал увлекательные подробности создания в СССР и России принципиально новых видов оружия. Наср... плевать нам на твоё словоблудие! Но ты, гнида, ссылался на конкретные эксперименты, на разработки уникальных методик в наших секретных лабораториях. Мало того, даже намекал на какие-то имеющиеся у тебя неопровержимые документальные подтверждения! Хотел кого-то заинтересовать? Ну вот, считай, что заинтересовал. И к тебе в гости прибыли самые преданные почитатели твоего таланта и безмерно внимательные слушатели, которым ты с искренним вдохновением

и радостным научным задором изложишь все нюансы этой глобальной стратегической проблемы. Разумеется, подкрепляя свои слова ворохом фактических документов, расчетов, чертежей, ссылок...

– Кстати, уважаемый Лев Иосифович, времени у нас много, – заметил старший. – На вмешательство извне вам вряд ли стоит рассчитывать: подвал забетонирован на совесть, а в местном полицейском управлении, которое осуществляет контроль за вашей загородной резиденцией и на чей пульт заведена система охранной сигнализации вашего бунгало, твердо уверены – на основании вашего же телефонного заявления, – что... – говоривший посмотрел на наручные часы, – полтора часа назад вы убыли в аэропорт, чтобы улететь на международный научный симпозиум в Венесуэлу. Недели на две. Об этом же уведомлен ваш негласный лондонский покровитель с такой известной в России фамилией. Полчаса назад он позвонил в аэропорт, где ему подтвердили, что вы находитесь на борту готового к взлету аэробуса.

Связанный мужчина никак не реагировал на сказанное. Его голова опустилась еще ниже, едва не касаясь колен. Заведенные за трубу руки вывернулись в суставах, локти торчали вверх... Молодой мужчина внимательно оглядел всю фигуру несчастного и хладнокровно и расчетливо нанес следующий сильный удар молотком по одному из выступающих локтевых суставов. Мучительный вопль истязуемого, казалось, заполнил все небольшое подвальное помещение. Тело несчастного изогнулось невероятной дугой, ноги судорожно задергались, а на бетонном полу под брюками начала расплзаться зловонная лужа.

Досадливо морщась, старший энергично пошевелил указательными пальцами обеих рук в своих ушных раковинах, прогоняя «звон», и брезгливо скривился:

– Вот он, твой эффективный метод: будем теперь в дерьме сидеть!

Молодой хохотнул:

– В дерьме будет сидеть он! Хотя действительно фитонцидов в атмосфере не прибавилось. – Он втянул носом воздух, сморщился и решительно заявил: – Переходим к основной части нашего «марлезонского балета»...

Некоторое время спустя. Российская Федерация, Москва, секретное помещение главного офиса партии «РСП – Равенство, Справедливость, Порядок»

– Располагайтесь, Генерал! – Сидящий в кресле перед стеклянным журнальным столиком мужчина сделал широкий приглашающий жест рукой. – Здесь нам никто не помешает.

Действительно, на всем пути до этого кабинета Генерал не встретил ни одной живой души ни на лестницах, ни в нескольких холлах, ни в многочисленных переходах и коридорах, которые, казалось, специально были расположены так, чтобы полностью дезориентировать попавшего в их лабиринт человека. Если такой замысел существовал, то на практике он был воплощен превосходно: даже обладающий прекрасной топографической памятью Генерал вряд ли самостоятельно нашел бы обратную дорогу.

Рядом с ним постоянно находился лишь один сопровождающий, который встретил его еще на улице, в двух кварталах от этого современного здания из стекла и бетона, и проводил к малозаметной боковой двери respectable офиса. «Сусанин» был строг, молод и неразговорчив. Перед дверью нужного кабинета он отступил в сторону и остался снаружи, пропустив Генерала вперед.

Заместитель начальника отдела антитеррора УФСБ аккуратно расположился в кожаном кресле напротив хозяина кабинета:

– Здравия желаю!

– Хо-хо, Генерал! Впервые слышу из ваших уст столь... э... казарменный оборот. – Мужчина явно чувствовал себя раскрепощенно. – Впрочем... – он слегка прищурился, по-

птичьей склонив голову к плечу, – для действительно умного человека такой способ общения – это прекрасная возможность скрывать свои истинные мысли и намерения.

Генерал растерялся: с одной стороны, в произнесенной фразе присутствовал явный комплимент уму собеседника, с другой – недвусмысленный намек на его желание что-то утаить. Он смущенно кашлянул:

– Э... простите...

За появившейся на губах мужчины короткой улыбкой скрывалось превосходство и удовлетворенность:

– Ну что вы, Генерал! Такое обращение было бы странно услышать от меня, абсолютно гражданского человека, а ваши погоны делают его вполне уместным.

Еще один виртуозный укол: на Генерале был надет цивильный костюм с белой рубашкой и строгим галстуком. Он автоматически провел рукой по своим коротким светло-русым волосам с малозаметной проседью и предпочел больше не говорить ни слова.

– Что желаете выпить? – Перед собеседниками на столике разместились несколько бутылок с напитками, ваза с фруктами, воздушное фарфоровое блюдечко с тонко нарезанными ломтиками лимона и стилизованное лукошко с орехами. – Не будем приглашать сюда моего... э... секретаря, я сам позабочусь о вас на правах хозяина.

«Как же! Ты бы и руки своей холеной не приподнял самостоятельно, если бы не сугубая конфиденциальность предстоящего разговора».

Несмотря на грубоватую неприязненность своих мыслей, Генерал искренне восхищался этим человеком, признавал его бесспорное преимущество и право отдавать приказы. После грандиозного провала операции с попыткой продажи крупной партии отечественных вооружений, арестом за границей их негласного международного посредника Рудольфа Винера и вынужденной ликвидацией здесь, в Москве, второго человека в структуре их тайной Организации, депутата Государственной думы, Вектор – а это был именно он – приблизил к себе Генерала, ввел его в состав нового Координационного Совета, назначил своим заместителем.

После тех печальных событий Генерал дважды лично встречался с главой Организации, и каждый раз эти контакты происходили в разных местах с соблюдением всех канонів классической конспирации. Это была третья встреча. Он неуверенно пожал плечами, рассматривая этикетки на бутылках. Хозяин опередил его:

– Посоветую текилу. «PATRON SILVER». Мне приятель только что привез из Лас-Вегаса, хотя произведено в Мехико. Никаких подделок!

Генерал молча кивнул, а Вектор сам налил ему напиток в высокую граненую стопку. Потом наполнил свой бокал и, слегка приподняв его в знак приветствия, лихо опрокинул в рот.

«Впечатляет. – Генерал в точности повторил все действия хозяина и закусил долькой лимона. – Так ведь ты и не стар вовсе, не больше пятидесяти. Впрочем, сейчас во всем Кабинете министров не найдешь пожилого человека».

Вектор был одним из вице-премьеров. К тому же именно по его указанию недавно была создана партия РСР, еще не прошедшая регистрацию в Министерстве юстиции РФ. Сам Вектор, согласно установленному порядку, к партии не имел никакого официального отношения.

«Может, именно об этом и будет разговор? – гадал Генерал. – Нужен действующий лидер партии, «лицо», так сказать».

Однако беседа повернула в совершенно иное русло.

– Вы занятой человек, Генерал, да и у меня в самый последний момент оказалось гораздо меньше времени на нашу беседу, чем я предполагал. Поэтому всю необходимую информацию теоретического плана вы найдете вот здесь.

Вектор протянул Генералу флешку.

– Изучите весь материал очень внимательно. Я не сомневаюсь, что в случае какого-либо непонимания вы найдете компетентный источник для подробных объяснений и сможете официально мотивировать ваш интерес к таким сведениям. Коротко скажу, что здесь, – он указал на флешку, – собраны все материалы о работе над созданием в СССР и России пси-оружия.

Заметив, как от удивления поползли вверх брови собеседника, Вектор строго произнес:

– Да-да-да! Именно это направление станет для Организации приоритетным. Заметьте, не в каком-то научно-исследовательском плане с расчетом на отдаленную перспективу или узконаправленные результаты, а как самый практический инструмент для достижения нашей Главной Цели даже не в ближайшем будущем, а сейчас!

По мере завершения тирады голос Вектора усиливался так, что к последним словам стал недопустимо громок для небольшого помещения и заставил даже слегка звякнуть хрустальные бокалы на журнальном столике. Впрочем, Вектор тут же взял себя в руки и буднично продолжил:

– Думаю, что это получит практическое воплощение еще до предстоящих выборов.

Генерал был совершенно ошеломлен. Выборы предстояли уже в декабре этого года, оставалось лишь несколько месяцев, а Главная Цель Организации – это захват в стране всей власти, полное изменение политического строя и международного курса!

Только на этот раз Генерал ни единым жестом не выдал своих чувств и лишь в знак согласия наклонил голову. Это вполне удовлетворило Вектора.

– Но на личную встречу я пригласил вас по вполне конкретному поводу. – Он достал из внутреннего кармана пиджака сложенный вчетверо листок бумаги. – Это список из шестнадцати фамилий. Вы должны найти этих людей и доставить их на вашу секретную базу на Карельском перешейке. Большинство из них – военнослужащие, имеющие или имевшие отношение к подводным силам нашего флота. Кажется, только двое – гражданские специалисты, занимавшиеся разработкой и внедрением новых систем связи с субмаринами. Возможно, некоторых уже нет в живых. Ну да вам не составит труда это выяснить. Главное условие, чтобы их «изъятие» из повседневной жизни было предельно правдоподобно мотивировано и сохранялась реальная возможность через какое-то время вернуть всех обратно к своим служебным обязанностям. Я подчеркиваю, Генерал, что это очень ответственная задача, на которую вам отводится не более десяти суток. Справитесь?

Вопрос был риторический, и Генерал только поинтересовался:

– В «работе» с этими людьми я могу сослаться на важные государственные интересы и отдавать подлежащие исполнению приказы?

– Безусловно! В случае крайней необходимости по вашему запросу я организую в соответствующих инстанциях любое официальное подтверждение на самом высоком уровне. Впрочем, если вам будет удобнее осуществлять силовой захват, не церемоньтесь. – После короткой паузы Вектор заметил: – Я рад, Генерал, что вы не засыпали меня ворохом ничемных вопросов относительно конкретно преследуемых целей. В свое время вы будете посвящены во все подробности дела. Думаю, что этим людям предстоит провести на базе несколько недель, пока с ними будут работать наши специалисты. Пожалуйста, позаботьтесь о размещении, ну и, разумеется, об охране. Хотя, вам, конечно, излишне напоминать об этом.

Генерал вновь солидно кивнул, пряча флешку и список во внутренний карман пиджака.

– Что ж, не стану больше задерживать. Мой секретарь проводит вас до автомобиля. – Не вставая, Вектор протянул руку. – Прощайте!

Когда Генерал повернулся к выходу, у бесшумно приоткрытой двери его уже поджидал невозмутимый молодой человек.

ГЛАВА 1

О встрече с Гюльчатой Талеев договорился по телефону. Он выбрал небольшое уютное кафе неподалеку от площади Трех вокзалов. Совсем рядом располагалось издательство, куда Гера собирался заехать, чтобы уточнить кое-какие нюансы в готовящейся к публикации рукописи его новой книги.

Галина позвонила ему накануне вечером. Она не любила разговаривать по телефону, предпочитая лаконичный информативный стиль общения. Поэтому журналист понял лишь, что неожиданно возникшие проблемы касаются не лично Алексеевой, а кого-то из ее немногочисленных друзей. Последнее время Гера редко виделся с девушкой. Сам он безвылазно пребывал на даче, погрязнув по уши – по его собственному выражению – «в мутном болоте творческого вдохновения».

Девушку же, наоборот, практически невозможно было застать дома: она устроилась на работу референтом-переводчиком в Министерство иностранных дел, и ее, как молодого специалиста, сразу начали беззастенчиво эксплуатировать для сопровождения многочисленных иностранных делегаций, которые «лезли в Москву, как мухи на мед»! С самого раннего утра Галя, сбивая каблуки, моталась по столице, и лишь поздним вечером приползала в свою однокомнатную квартиру в центре, чтобы наспех принять душ и на несколько часов провалиться в глубокий без сновидений сон.

– Неважно выглядишь, Галчонок. – От пристального взгляда журналиста не укрылись ни тщательно припудренные круги под глазами, ни появившиеся складочки в углах красиво очерченного рта. – На кой ляд сдалась тебе такая работа на износ? Могла ведь заниматься переводами в благородной тишине какого-нибудь респектабельного особняка... Живого общения захотела? У тебя его что, в прошлой жизни недоставало, а?

Девушка угрюмо молчала. Ее мысли полностью совпадали с мнением Талеева. И даже простирались еще дальше, вплоть до скорого увольнения.

– Понимаешь, Гера, в нашей прошлой жизни я могла не спать неделями, совершать 100-километровые марш-броски, скакать по горам, как архар, а сейчас...

– Ты всегда была больше похожа на грациозного и смертельно опасного ирбиса. Не удивляйся, Галчонок, я сам испытываю нечто подобное. – Девушка удивленно посмотрела на собеседника. – Да-да! Сижусь себе в бункере на даче, за день по участку больше сотни шагов не делаю, а в организме, что ни день, какие-то хворобы появляются: то здесь защемит, то там заболит... А недавно, например, точно узнал, где у меня сердце расположено. Потому, что почувствовал, как оно пульсирует, как кровь по его желудочкам перетекает... Со скрипом, надо сказать. Помнишь такой старый анекдот, о том, как сороконожку попросили рассказать, в каком порядке она при движении ноги переставляет. Бедная задумалась – и сдохла. Вот, кажется, и я уже начал... задумываться. Правда, у тебя другой случай: исчезла цель. Такая, за которую не жалко жизнь отдать, о которой не принято говорить вслух «высоким штилем», но которая живет в тебе, как... – Гера замялся, подбирая слова, – как... сердце! И не видишь ты его, и не чувствуешь, но оно с тобой с самого рождения, без него ты умрешь...

– Только сердце – оно у всех есть, а такая цель... Ее же заложить надо, сформировать.

– Вот-вот, значит, учителя у тебя правильные были с самого детства!

– Уф, командир, просто наваждение какое-то! Совершенно отвлеченный разговор так неожиданно быстро уперся как раз в то, с чем я к тебе и пришла. Точнее, с кем... Фу, запуталась! О ком хотела с тобой поговорить. Вот так будет правильно. Историю моего самого раннего детства ты, надеюсь, хорошо помнишь?

Талеев кивнул. Как и все в бывшей «Команде», он прекрасно знал историю о маленькой-маленькой девочке, которую в горах близ афганского города Герат на границе с Туркме-

нией подобрал отряд советского спецназа, возвращавшийся с задания. Крохотный ребенок был при смерти от голода, жажды и огнестрельной раны в боку. Бойцы взяли ее с собой, подлечили в приграничном военном госпитале и переправили в Москву. Там определили в самый лучший интернат и продолжали относиться к найденышу, как к «дочери отряда»: забирали к себе домой на выходные и даже просто по вечерам, организовывали замечательный отдых каждые каникулы, любили, воспитывали, учили... Правда, немножко по-своему. Потому и стала черноволосая и черноокая восемнадцатилетняя восточная красавица курсантом Высшей школы КГБ, отличным стрелком и разведчиком, мастером всех возможных единоборств. Да и потом...

– Я же и фамилию получила такую же, как командир этого отряда, – Алексеева. А имя Галина – это от тех единственных звуков, которые я тогда умела произносить: гю-иль. А благодаря «Белому солнцу пустыни» от «Гюльчатая» мне было просто никуда не деться...

Девушка отхлебнула кофе и продолжила:

– Вот видишь, сколько у меня было пап! Но главный среди них, конечно, Владимир Алексеев, бывший командир отряда спецназа ГРУ. Сейчас он – полковник запаса, живет в Москве, его жена давно умерла от рака крови. И есть у него единственный сын...

– Полагаю, ты перешла к главной теме нашей беседы?

– Потерпи, пожалуйста, совсем немного, Гера! Еще чуть-чуть истории... На протяжении всей своей жизни я считаное число раз встречалась с сыном Алексеева. Он старше меня лет на семь-восемь, то есть, практически, твой ровесник. Ты понимаешь, что специфика службы его отца никак не позволяла сколь-нибудь регулярно заниматься воспитанием ребенка. Но отдавать его в детский дом Алексеев-старший не хотел, и уже в десять лет определил сына на учебу в Нахимовское училище в Санкт-Петербурге. Мальчишка «заболел» морем. Да настолько, что после окончания «Нахимовки», несмотря ни на какие уговоры отца и его друзей продолжить «династию» в спецвойсках, поступил в питерское училище подводного плавания. Вот так я и видела его несколько раз – все время в морской форме. То в нахимовской, то – курсанта ВВМУПП, а потом и офицера ВМФ.

– Влюблялась, да? – ехидно поинтересовался Талеев.

– Не без этого. Какая же девчонка устоит перед такой красотой? Вот только он-то меня вовсе не замечал. Пигалица какая-то малолетняя!

– Женат?

– Нет. И не был никогда. Он училище с золотой медалью окончил, получил распределение на Северный флот и целиком посвятил себя военной карьере. Все складывалось блестяще, по военно-служебной лестнице шагал семимильными шагами: в свои чуть за тридцать он – старший помощник командира стратегической АПЛ, капитан 2 ранга. Только что окончил Военно-морскую академию в Санкт-Петербурге и получил назначение командиром атомной субмарины на свой родной Северный флот... И пропал!

– Вот здесь поподробнее, пожалуйста.

– А что тут «поподробнее»? Пропал, и точка. Как ты, наверно, догадался, со мной связался его отец. Не виделись мы уже давно, но изредка перезваниваемся. Владимир Семенович очень встревожен. Телефон сына не отвечает уже дней десять. Дима сдал выпускные экзамены в питерской академии, и, получив распределение и отгуляв «выпускной», отправился в Мурманск. Точнее, в Североморск, в штаб Северного флота...

– Не части€! Распустилась ты в своем Министерстве иностранных дел... Давай факты: что значит «отправился»? Купил билеты, собрал вещи, сел на поезд или в самолет, прибыл в Североморск, наконец?

Алексеева шумно выдохнула, замерла на пять секунд и, собравшись, ответила:

– Командир, я сама ничего не уточняла. Со слов отца знаю, что прошло две недели с выпуска, а он не появился в штабе Северного флота.

– Та-а-ак. Полковник спецназа ГРУ не станет паниковать попусту. Наверняка попытается отыскать свое чадо по официальным каналам. Командир стратегической лодки – это не бомж подзаборный. Его отсутствие мгновенно должно было поставить на уши и Главный штаб ВМФ, да и Министерство обороны. Я уж не говорю об Особом отделе.

В подтверждение каждому слову Талеева Гюльчатая кивала:

– Он так все и сделал! А вот уже потом позвонил мне...

Журналист перебил:

– Значит, в ответах предыдущих инстанций его что-то насторожило, так?

Девушка уважительно посмотрела на Талеева:

– Именно, командир. Насторожила «стена», на которую он наткнулся. Все-таки, не с улицы человек, сам полковник спецназа, а ему в ответ три фразы...

Гера легко опустил руку на плечо Гюльчатой, призывая ее к молчанию, и сам закончил:

– Первая: «Успокойтесь, пожалуйста!» Вторая: «Сведения о назначениях и перемещениях лиц соответствующей номенклатуры составляют государственную тайну и не подлежат разглашению». Третья: «Да пошел ты...» Последняя в завуалированной, разумеется, форме.

– Талеев! Я боюсь тебя.

– Вот это правильно. А догадаться несложно, просто ты мало общалась с военными чинушами. А на телефонах именно они «сидят».

– Гера, неужели везде так? Алексеев сделал ведь не один десяток звонков, к тому же поднял кое-какие старые свои связи.

– Вот! Это-то меня и настораживает в первую очередь. А звонок тебе – это уже жест отчаяния. Он ведь абсолютно не в курсе всех твоих дел, знает только о Высшей школе КГБ. Да-а-а, полковник растерян...

Журналист машинально вытащил из кармана кожаный портсигар, достал из него длинную черную тонкую сигару и только тут, оглядевшись по сторонам, недовольно хмыкнул и спрятал ее обратно. Все это время девушка неотрывно смотрела на своего бывшего командира.

– Ты ждешь от меня определенного решения. – Это было не вопросом, а утверждением. – Хорошо. Включай логическое мышление. Причина «исчезновения» может быть вполне обыденна: загулял... – Гера щелчком указательного пальца по своему горлу изобразил общеизвестный жест, Галина отрицательно замотала головой. – Женщина... – Тут девушка слегка помедлила, но потом все же снова не согласилась. – Наконец, хотя это и приискорбно, банальное ограбление с... трагическими последствиями. Думаю, что в этих случаях наше вмешательство ничего не даст. А вот если это похищение...

Талеев отрешенно уставился куда-то в сторону. Галя выжидательно молчала.

– Мне не дает покоя твоя фраза о том, что Алексеев сделал множество звонков. Причем учитывая его уровень, наличие знакомств и предыдущую... э... подготовку, они не были бессистемными. Понимаешь, к чему я клоню?

– Пока не очень, – честно призналась Гюльчатая.

– А ты попробуй прямо сейчас даже с самым невинным вопросом позвонить в Министерство обороны, в ФСБ или ГРУ. Думаю, тебя «возьмут» прямо на «горячем» телефоне. А Алексеева – нет. Это я к тому, что такое количество «сигналов» никак не могло остаться незамеченным в силовых структурах!

– Но никто не интересовался у Владимира Семеновича какими-нибудь подробностями.

– Вот это и странно! Хотя...

Гера опять надолго замолчал, а потом решительно произнес:

– Галчонок, ты организуешь мне личную встречу с полковником. Помнишь, наше кафе на Воробьевых горах? Вот там, через... два часа. А я приглашу одного очень знакомого

специалиста по Военно-морскому флоту. Да-да, не улыбайся, конечно, Редина. Он сейчас в Москве. Только звони, пожалуйста, с уличного таксофона и... проверься. На всякий случай.

– Командир, у тебя не развилась паранойя на почве недавних преследований нашей «Команды»?

– Береженого... сама знаешь что. А окончательное решение будем принимать после нашей беседы.

Талеев быстро закончил свои дела в издательстве, позвонил на работу капитану 1 ранга Редину и назначил ему встречу в открытом кафе на Воробьевых горах. Сам он подъехал к указанному месту заранее и расположился на одной из многочисленных парковых скамеек на протяженном зеленом газоне, где не привлекал ничьего внимания. Условия для незаметного наблюдения были идеальны: никакие строения не закрывали подходов к кафе, и расположенная поблизости автомобильная парковка просматривалась как на ладони...

Гера добросовестно «отследил» всех троих прибывших на встречу. Ни за одним не было «хвоста», ни одна машина, из которой можно было вести визуальное наблюдение или прослушивать разговоры, не появилась в пределах видимости. «Может, и впрямь я уже выдумываю невесту что?» – задумался журналист и, спустя минут десять, как «гости» разместились за столиками открытой террасы кафе, неторопливо направился к ним...

Ни одной конкретной зацепки состоявшийся разговор не дал. Тревога и горячность Алексеева-отца не могли заменить отсутствие реальных фактов и улик. От этого пожилой полковник распался еще больше, так, что Галине приходилось постоянно успокаивать его негромкими словами и ласковыми прикосновениями ладоней. Хотя определенных странностей, не поддающихся пока логическому объяснению, никто из присутствующих не отрицал. Версии с алкоголем и женщинами Владимир Семенович сразу с негодованием отменил. Но уточнил, что, по словам его сына, предполагаемая невеста все-таки существовала. Вот только ни имени ее, ни адреса полковник не знал.

«Бравый морячок мог это просто ляпнуть, чтобы заботливый отец, явно рассчитывающий на скорейшее продолжение рода Алексеевых, не слишком приставал с поучениями и требованиями», – предположил Талеев.

Единственное конструктивное предложение внес в самом конце промолчавший всю беседу Редин. Хотя уж он-то со своим военно-морским опытом... А может, поэтому и высказался только «под занавес». Капитан 1 ранга уверенно заявил, что, во-первых, бесполезно пытаться и дальше долбить железобетонную стену военной бюрократии посредством одной телефонной трубки. Во-вторых, искать надо там, где потерялось. То есть в Питере, в Североморске или на пути между ними. Сергей предложил разделить усилия всех заинтересованных в розысках лиц. Например, лично он готов прямо сейчас отправиться на Северный флот. Связей там у него – превеликое множество. Некоторые бывшие сослуживцы в высоких чинах занимают теперь очень ответственные посты и в штабе флота, и на местах. Уж из них-то он вытрясет любые сведения.

Никто не возражал. Алексеева-отца решили откомандировать в Питер, «покопаться» в академии, ну и выяснить по возможности, уехал ли оттуда в конце концов его сын и куда, черт возьми! Для «органического баланса» в помощь ему отрядили Гюльчатай.

Талеев остается в Москве как главный координатор. Кроме того, Гера решил углубленно «побродить» по некоторым не слишком доступным сайтам Интернета; но он чувствовал, что его знаний в этом вопросе может не хватить и придется обратиться к помощи настоящего специалиста. Был у него один такой на примете. Только и времени это займет немало.

Галина с Алексеевым и Редин отправились собирать вещи в дорогу, а Гера, выпив еще одну чашечку «эспрессо» и выкулив ароматную сигару, поехал на свою подмосковную дачу.

Москва, Лубянская площадь, Управление ФСБ России

Оживший на столе Генерала «интерком» отвлек хозяина кабинета от сосредоточенного просмотра текущей корреспонденции.

– Товарищ генерал! Прибыл ваш заместитель, – как всегда, бодрым высоким голосом доложил секретарь-лейтенант. – Ожидает в приемной.

Генерал поморщился. Вовсе не потому, что его оторвали от работы с документами – в них не было ничего, требующего его личного оперативного вмешательства, – просто, как почти каждый раз, когда упоминалась должность его заместителя, перед глазами Генерала вставало лицо подполковника Кузьмина, не так давно погибшего «при выполнении важного государственного задания». Так значилось во всех официальных документах, и было безусловной правдой.

Жаль! Генерал очень не любил менять своих подчиненных, а к Кузьмину он привык особенно: помимо чисто служебных обязанностей их объединяла принадлежность к «Вектору», что уже само по себе предполагало максимальную степень доверия. Впрочем, Генерал никогда не допускал панибратства в отношениях и строго придерживался норм и правил, определенных должностными инструкциями. За 25 лет службы из окружения Генерала смерть забрала немало людей, но эта потеря почему-то наиболее болезненно отозвалась в его сердце. Может, потому, что она так и осталась неотмщенной. А ведь ему прекрасно было известно, что это – дело рук «Команды». Мало того, он точно знал имя исполнителя: Вадим Аракчеев по прозвищу Циркач. Это он с крыши нового высотного медицинского корпуса расстрелял из гранатомета вертолет, в котором находился подполковник. В самой Москве! Когда такое произошло?!

Генерал фыркнул. Обиженно, как больной морж. Тоже мне, «Команда»! Завели, понимаешь, какую-то неуправляемую банду под патронатом самого президента страны и под личным руководством его всемогущего помощника. Им что, чекистов не хватало?! Значит, тайно решали какие-то свои, корыстные проблемы. И правильно постановил Координационный Совет «Вектора»: уничтожить боевиков-самозванцев! Ну и пусть президент, тоже мне – истина в последней инстанции! Недолго осталось... «Вектор» всемогущ! Где она теперь, эта «Команда»?! Часть успели ликвидировать, остальные забились по щелям, как тараканы. И этих бы достали, точно!

Генерал вздохнул. Как отличный аналитик, он полностью соглашался с оценкой ситуации, которую дал сам Вектор: обстановка, сложившаяся после провального краха с нелегальной продажей за границу большой партии оружия, была крайне неблагоприятной для их Организации. Тут уж не до преследований «Команды». Надо было сохранить ядро «Вектора», перегруппироваться, очистить ряды...

Слава богу, Организация стойко выдержала удар. Даже, по мнению Генерала, окрепла и шагнула вперед. Разве не об этом говорит операция, которую задумал Вектор? Блестящий ход! И он, Генерал, четко выполнил один из первых подготовительных шагов грандиозного плана. А с остатками «Команды» судьба еще сведет их, это точно. Тогда и поквитаемся. Отправитесь вслед за своими соратниками. И за застрелившимся помощником президента! Вот так!

– Пусть зайдет!

Застывший на пороге кабинета новый заместитель был внешне очень похож на своего предшественника. Среднего роста, темно-русые волосы, строгий взгляд серьезных карих глаз. Немногословен и выдержан. Идеальная военная выправка. Но по уму, сообразительности, оперативной грамотности в оценке обстановки и принятии кардинальных решений значительно уступал Кузьмину.

«Надеюсь, это временно. Опыт, опыт... Да и мое личное руководство чего-то стоит!»
– подумал Генерал.

– Проходите, подполковник. – Присесть хозяин кабинета не предложил: пусть подчиненный рапортует стоя, это мобилизует и не дает расслабляться. – Я полагаю, что вы хотите доложить о ходе операции «Сбор», так?

– Так точно, товарищ генерал! Разрешите?

Генерал убрал во внутренний ящик своего огромного стола последнюю папку с текущими документами и пристально посмотрел на подчиненного:

– Докладывайте!

– Операция «Сбор» завершена! 12 человек доставлены на базу «Северный». По уточненным лично мною данным, к настоящему моменту три человека из списка умерли. – Подполковник раскрыл принесенную им папку и положил на стол перед хозяином кабинета несколько листов бумаги. Сам он отступил на прежнее место и продолжил доклад: – Еще один – гражданский специалист, бывший ведущий инженер объединения «Гранит» – уже несколько лет находится в медицинском стационаре закрытого типа...

– Дурдом, что ли?

– Так точно.

– Сколько лет?

Заместитель мельком глянул в небольшой листок, молниеносно извлеченный им из служебной папки:

– Больше семи, товарищ генерал.

«Вот так. Значит, сразу после окончания эксперимента, если мне не изменяет память», – Генерал мгновенно припомнил данные с переданной ему Вектором флешки.

– Вы проверили? Беседовали с врачами? Встречались с самим инженером?

– Главврач заведения констатирует устойчивое расстройство психики. Запрещены даже свидания с родственниками.

– А таких много?

– Одна сестра. Жена с ним развелась, вторично вышла замуж и воспитывает своих троих детей. На посещениях не настаивала. Родителей нет, он – детдомовский.

– Хорошо. Как дела на «Северном»?

– Я только что прибыл оттуда. Там уже начали работать специалисты, присланные по вашему распоряжению...

«Да, я сам только теперь догадываюсь, что это за специалисты, которых назначил Вектор», – подумал Генерал.

– ...Помимо комнат для проживания, им выделены помещения для экспериментов и размещения привезенной аппаратуры. Ее доставили на двух автобусах. Охрана на базе увеличена вдвое.

– Подполковник! Им не помещения должно выделить, а предоставить в полное распоряжение всю базу! Охрану еще раз проинструктировать: в ее обязанности входит не только защита от возможной... опасности извне, но и категорическое недопущение покидания базы ни одним человеком. Подчеркиваю: ни персонал, ни люди из списка, ни специалисты-исследователи, никто без моего личного приказа не имеет права покинуть «Северный», даже на краткий срок. И осуществлять это надо так, чтобы у людей не возникло никаких ассоциаций с каким-нибудь тюремным режимом. Все делается нами исключительно в целях их же безопасности. – Генерал хорошо запомнил все распоряжения Вектора. – Вам ясно?

– Так точно!

Заместитель на секунду замялся, что не ускользнуло от зоркого глаза начальника.

– Вы что-то хотите сказать, подполковник?

– Это... по поводу родственников...

– Что, бывшая жена психа почувствовала необъяснимое запоздалое раскаяние и, бросив мужа и троих детей, решила вернуться к первому благоверному? – позволил себе Генерал непритязательную шутку.

Заместитель предпологаемо улыбнулся:

– Не совсем так. Это касается... э... других родственников...

– А они-то откуда взялись? – искренне удивился начальник.

– Прошу прощения, товарищ генерал, – смутился подполковник, – я, наверно, неправильно выразился...

– Так уж будьте любезны, выражайтесь точно и определенно! Вы не на кухонных посиделках! – Генерал действительно рассердился.

– Я имел в виду родственников других... э...

– Перестаньте «экать», черт возьми! Что там еще за сюрприз вы мне приготовили?

Подполковник окончательно перетрусил, чем еще больше «завел» Генерала.

– Никак нет! Никаких сюрпризов. Просто после «изъятия»... кхм... наших подопечных их родственники сделали несколько телефонных звонков в соответствующие инстанции с просьбами объяснить... отсутствие...

– Значит, вы сразу сделали это недостаточно убедительно! Ведь я предупреждал.

– Так точно, виноват.

– И что?

– После объяснений повторных звонков не последовало. Кроме одного случая...

– Кто это? – В вопросе Генерала теперь было больше заинтересованности, чем начальственного раздражения. Подполковник приободрился:

– В нашем списке этот «извлекант»...

«Господи! Это же надо – такие словеса сотворять! Да ты гений русской словесности, подполковник».

– ...числится под номером четыре. Алексеев Дмитрий Владимирович, капитан 2 ранга. А звонил его отец, Алексеев Владимир Семенович.

– Куда он обращался?

– Да куда только... – Подполковник вовремя опомнился. – В Министерство обороны, Главный штаб ВМФ и на Северный флот, к нам, в ГРУ и МВД. Причем некоторые звонки были сделаны по номерам, закрытым для общего пользования.

– Вот как! Подготовьте мне полное досье на обоих этих Алексеевых.

Ни слова не говоря, заместитель раскрыл свою папку и достал еще несколько листов бумаги, скрепленных второпях обыкновенной канцелярской скрепкой:

– Вот, товарищ генерал.

Одобрительно хмыкнув, начальник взял листки и углубился в чтение. Подполковник замер.

– С младшим все понятно, – уже через минуту констатировал Генерал, – а вот этот полковник... Почему сразу не доложили мне, что он имел непосредственное отношение к спецназу ГРУ?

– Виноват, товарищ генерал!

– Какие предприняли действия?

Подполковник покраснел, как рак, и устоялся в пол. Генерал выскочил из-за стола и несколько раз прошелся вдоль кабинета широкими шагами. Потом вернулся на свое место и тихо произнес:

– То есть вы не отправились к нему лично, чтобы в конфиденциальной беседе убедить старого вояку, что его сын выполняет ответственное и сугубо секретное задание Родины, непосредственно связанное с его служебной деятельностью и новым назначением. Вы не установили за ним негласное наблюдение и не организовали прослушку всех его телефо-

нов, а ограничились констатацией звонков. И вы не в курсе, какие, помимо этого, контакты задействовал полковник Алексеев, так? Отвечайте!

– Во всех инстанциях ему говорили, как мы и проинструктировали...

– А у вас не хватило ума сообразить, что если этот человек продолжает свои поиски, значит, его не удовлетворили подобные ответы, и он вряд ли остановится?!

На подполковника было больно смотреть, но Генерал не обращал никакого внимания на состояние подчиненного. «Эх, Кузьмин, Кузьмин, как же мне тебя не хватает!»

– Немедленно организовать все, что я перечислил! Доложить мне о результатах еще сегодня вечером.

Заместитель что-то негромко произнес, но Генерал не расслышал:

– Что-что? Повторите!

– Он пропал.

– Куда пропал? – ошалело поинтересовался начальник и тут же закричал: – Ка-а-ак пропал?!

Наверно, если бы не этот вскрик, подчиненный грохнулся бы в обморок. А сейчас он лишь вздрогнул всем телом, как скаковая лошадь после укуса слепня, и повторил:

– Пропал.

Генерал же, как ни странно, мгновенно успокоился и произнес, чеканя каждую фразу:

– Немедленно установить местопребывание полковника Алексеева. Задействовать максимальное число сотрудников. Получить данные из аэропортов, железнодорожных и автовокзалов. Разослать ориентировки в Санкт-Петербург и на Северный флот. Докладывать мне лично каждый час. Исполнять!

Подполковник пулей вылетел из кабинета.

Генерал даже не оглянулся на громкий стук захлопнувшейся двери. На секунду он представил, что настырный спецназовец поднимет на ноги не только силовиков, но и влиятельную прессу. А вдруг прорвется во властные структуры, сумеет заинтересовать какого-нибудь депутата Государственной думы? Или, как апофеоз, выйдет на людей из круга Вектора? Или на самого...

Генерала передернуло не слабее его подчиненного.

Подвальное помещение на своей даче журналист гордо именовал бункером. И это вполне соответствовало действительности. Бункер был не просто земляной ямой, а представлял собой комнату, уходящую под землю на четыре метра, надежно бетонированную, снабженную эффективной системой вентиляции и прочными многослойными стальными дверями с секретным сейфовым замком. Кроме того, там располагались несколько связанных между собой компьютеров и большие экраны мониторов, на которые выводилось изображение от многочисленных внешних телекамер слежения, расположенных не только в верхних помещениях, но и по всему участку и на ближайших подступах к нему. Выносные антенны обеспечивали самую надежную связь, вплоть до спутниковой.

Талеев устало потянулся всем телом и отъехал в кожаном кресле с колесиками от монитора самого мощного компа. Ничего! Никаких зацепок. Три часа блуждания по Всемирной паутине, посещения закрытых сайтов, доступ к которым дал Гере еще сам Куратор «Команды», бывший помощник президента России Алексахин, не дали никакого результата. Журналист не смог вычленивать из нескончаемого потока разнообразнейшей информации сколь-нибудь значимых, знаковых эпизодов, проливающих хоть какой-то свет на интересующие его события.

Конечно, были десятки, даже сотни исчезновений людей, которыми занималась полиция, были кровавые убийства и загадочные похищения, но... связей не прослеживалось. Хваленая интуиция Талеева упорно молчала. Логичные рассуждения тоже быстро заводили

в тупик. Никто не звонил полковнику Алексееву, не требовал выкупа или еще чего, не сообщал со злорадной мстительностью, что наконец-то рассчитался со старым спецназовцем за давние грехи, отняв у него сына.

Все указывало на элементарную «бытовуху»: бабы, деньги, водка, наркотики. Против были непреклонная убежденность Алексеева-отца и, в какой-то степени, принадлежность Алексеева-сына к элитным частям ВМФ и его новое «стратегическое» назначение.

«Ну, допустим, бессмысленная пьяная драка, даже убийство. Или ограбление с... необратимыми последствиями, – снова и снова возвращался Гера к своим первоначальным рассуждениям. – Жертв таких преступлений не прячут. Их обнаруживают сразу. Хорошо, допустим, преступники все-таки имели время и, главное, желание избавиться от главной улики... э... необратимо. Все равно, тело должно где-то «всплыть!»»

Талеев поднялся с кресла, чтобы приготовить себе чашечку «эспрессо». Он залил воду в навороченную кофеварку и... стоп! Журналист устался на пластиковую емкость с очищенной водой в своих руках. Вода... «Всплыть»... А почему в кавычках? Тело – всплыть. Реально. «Только что я видел где-то такую информацию... Нет, не только что, а вначале своих поисков, когда «пробежался» по событиям последних дней в мире... Англия!»

Гера вернулся к компьютеру и быстро нашел сообщения британских агентств трехдневной давности о том, что из шлюзов на реке Мидуэй близ Хартфилда вытащено тело мужчины. Оно было значительно изуродовано, но сохранились определенные приметы, по которым со стопроцентной уверенностью можно было идентифицировать труп. Погибший мужчина оказался профессором Сассекского университета по имени Лео Холмс.

«Вот – всплыло!» – Талеев просто похвалил свою услужливую память, без всякой привязки к текущим российским событиям и уже собрался вернуться к кофейному агрегату, когда его взгляд зацепился за появившиеся на мониторе строки другого сообщения, выданного услужливой машиной по теме запроса. Заинтересованный журналист начал читать...

Похоже, разгорался еще один «полониевый скандал». Сассекский профессор оказался натурализовавшимся русским! Лев Иосифович Холмин. Бывший инженер какого-то закрытого НИИ под Новосибирском. Эмигрировал в Англию несколько лет назад.

«Инженер – и в английскую эмиграцию? Нонсенс! – подумал Гера. – Туда с деньгами едут. Или... Да, с информацией!»

Его догадка полностью подтвердилась уже в следующих строках: за несколько дней до трагедии в открытом радиоэфире профессор сделал сенсационное заявление о разработках в России новых видов оружия, связанных с непосредственным воздействием на психику человека.

«Да-да-да, знаем, читали, пси-оружие. Хотя у нас доверие к таким публикациям – на уровне НЛЮ. Может, у англичан по-другому...»

Но англичан заинтересовало не это. В заметке утверждалось, что смерть профессора была насильственной, то есть убийством. И конечно, инспирированной из Москвы.

«Господи, нейметя! Проходили мы уже и это». Талеев не понимал, что именно заставило его так заинтересоваться этим сообщением, но, похоже, интуиция «проснулась и заворчала». Забыв про кофе, журналист начал поиски, относящиеся к проблемам, над которыми трудились в новосибирском НИИ...

Однако никаких материалов ему не удалось нарыть. На все его каверзные запросы компьютер или отвечал молчанием, или выдавал набор рекламных роликов сковородок «Тефаль» и универсальных прокладок.

«Хорошо еще, что не порнуху! – подумал Гера и решил, не откладывая, отправиться в Москву к знакомому хакеру. – Может, там что получится».

Талеев выехал со своего дачного участка, но был вынужден тут же вылезти из машины: упорно не желала срабатывать автоматика закрытия въездных ворот от дистанционного пульта в руках журналиста. Гера подошел к неплотно прикрывшейся створке, уперся ладонью в ее деревянную облицовку и попытался силой додавить тяжелую конструкцию.

В этот момент он уловил натренированным ухом чуть слышный свист и почти одновременно с ним короткий глухой звук от удара по дереву какого-то нетяжелого предмета. Талеев посмотрел на створку ворот: в нескольких сантиметрах от его ладони в нее впился короткий дротик с пушистым оперением. Гера быстро присел и оглянулся. Вокруг никого не было. Ни одна тень не промелькнула за его спиной. В густой кроне ближайших деревьев метрах в двадцати не качнулась ни одна ветка. Зачем-то журналист посмотрел в безоблачное синее небо, потом неторопливо выпрямился, отряхнул брюки на коленях и вытащил глубоко впившийся в деревянную облицовку «снаряд».

«Стреляли, скорее всего, из боевого арбалета, – подумал Гера. – Хотя может быть и снайперская «духовушка»: уж очень прицельным был выстрел».

Он повертел в пальцах «тело снаряда», и из-под открывшегося колпачка на ладонь выпала свернутая в тугую трубочку бумажка. Талеев аккуратно развернул ее и прочитал написанную от руки записку: «Имею жизненную необходимость встретиться с вами. Мы можем быть полезны друг другу». Подписи не было.

Журналист еще раз внимательно огляделся. С прежним успехом. Тогда он вытащил из кармана пиджака авторучку и написал на обороте таинственной записки: «Приходите, как стемнеет, в мой гостеприимный дом. Если меня еще не будет, проходите в подвал, выпейте кофе. Отдыхайте. Я подойду». Потом Гера приложил записку к воротам и сильным ударом пригвоздил ее тем же дротиком. И, уже не оглядываясь, направился к машине.

«Ишь, шустрый какой! – подумал он, вырывая на трассу. – Мою аудиенцию еще заслужить надо. Посмотрим, как ты с этим справишься».

Хакера звали Вениамин, было ему чуть больше тридцати, и всем своим видом он категорически отвергал расхожее мнение о компьютерных «ботаниках» как о худосочных субъектах, питающихся исключительно всухомятку, с тряпичной мускулатурой и отрешенным взглядом. Вениамин был толст и одновременно серьезно «накачан», обожал рестораны с разнообразной кухней, а его глаза просто сияли неистребимой жизнерадостностью и выраженным женолюбием. Застать его дома было непросто, и если бы не предварительный звонок журналиста...

Входную дверь комфортабельной «двушки» гостеприимно распахнул сам хозяин. На молчаливый вопросительный взгляд гостя широко улыбнулся и радостно сообщил:

– Эльку еле выдворил! Пришлось клясться, что не потому, что надоела, а из-за чрезмерной растраты мужских физических возможностей и глубочайшего духовно-психологического опустошения, конечно, связанного с неизбывной к ней любовью. Пообещал звонить, как только из искры вновь начнет возгораться пламя.

– Мне помнится, что у большевиков этот процесс занял довольно продолжительное время, – заметил журналист, заходя в квартиру.

Веня искренне захохотал:

– Так мне ж не революцию делать! Проходи на кухню, я туда весь свой «рабочий инструмент» перетащил.

Рабочим инструментом был мощнейший компьютер с десятками «наворотов», принтер, сканер, факс... Даже назначение отдельных прибабихов Талеев затруднялся определить с одного взгляда, а он сам был весьма продвинутым пользователем, «крепким юзером».

А Вениамин виртуоз-профессионал. Журналист вовсе не часто прибегал к его услугам. И никогда не интересовался, каким именно способом из умения безошибочно ориентиро-

ваться в виртуальном пространстве Веня извлекал реальные деньги. И, судя по его образу жизни, весьма и весьма немалые. Зато точно знал, что официальных разногласий с действующим в стране законодательством у молодого человека никогда не было.

Когда Талеев подробно изложил свою просьбу, весельчак Веня погрузился:

– Эх, журналист, я-то думал, что ты международный террористический заговор раскрываешь или, на худой конец, желаешь посетить какие-нибудь секретные счета в закордонных банках. А то и умыкнуть оттуда пару лимонов. А ты... «Пойди туда, не знаю, куда...» Сам, что ли, не мог в новостях разобраться? – Гера огорченно развел руками. – Для этого не моя светлая голова нужна, а изрядное время и десяток рядовых необученных «искателей». – Продолжая бубнить, Вениамин все же расположился за компом, и его короткие сильные пальцы с бешеной скоростью запорхали над клавиатурой...

Результатом полуторачасовой напряженной работы был «шиш». Конечно, хакер сумел выудить из Всемирной паутины больше свежих новостей и фактов, чем дюжина журналистов, но даже в этом изобилии Гера не нашел за что зацепиться.

«Однозначно прав оказался Серж: искать надо там, где потерялось. Причем «вживую», – констатировал про себя Талеев. – Будем ждать результатов от поисков в Питере и Мурманске».

Ни на что больше не надеясь, он все-таки обратил внимание Вени на «хартфилдскую находку» и попросил разузнать, что удастся, о деятельности номерного новосибирского НИИ.

– Я вообще ничего не смог отыскать, – огорченно сообщил Гера. – Ну ни единой строчки не выползло.

Вениамин со скептическим видом хмыкнул и процитировал:

– «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

К тому моменту, когда хакер закончил свою цитату, по монитору с бешеной скоростью уже плясали строчки каких-то документов, цифры, схемы... Не успевающий ничего прочитать Гера хотел остановить хакера, но передумал: если понадобится, Веня сам остановится, да и его устные комментарии позволяли журналисту быть в курсе поисков.

– ...Как же трудно жить на свете... в начале двадцать первого века... в российской глубинке... Господи, целая лаборатория не имеет своего сайта! Куда ж вы данные заносили... Конечно, в архив... Бумажный... Тьфу, мерзость какая... Но время-то шло, надо перестраиваться... хоть с опозданием. Выбросили папки и скоросшиватели и... и... пе-ре-нес-ли... все на жесткий диск... Хрен! По всей морде! Ничегошеньки не перенесли, засранцы. Нет, Талеев, ты можешь в такое поверить?

Гера чуть усмехнулся за спиной хакера: все-таки далек был жизнелюб и женопользователь Веня в центре Москвы от той самой российской глубинки. В мозгу Талеева мелькнула четкая мысль, и он резко опустил ладонь на плечо молодого человека:

– Стоп, Веня! Глубинка действительно тормозит. Но ведь у такого НИИ должен быть головной «орган». Что-то центральное. Для координации усилий, так сказать, а главное в наше время, для надежного финансирования и связей.

Хакер мгновенно понял мысль:

– А ты не такой уж отстой, каким кажешься! – Наверно, это была высшая похвала в устах Вениамина.

Аналогичные «конторы» нашлись в Санкт-Петербурге и в Москве.

– Ага! Вот, куда сибиряки отчеты посылали. Конечно, в столицу. Здесь все тип-топ: запароленные сайты, засекреченная база... Попей кофейку, журналист, мне время понадобится.

– Много?

Вениамин уже не слышал вопроса, он «ломал пароли». Гера махнул рукой и занялся приготовлением на газовой плите кофе в турке. Примерно через час для опытного хакера не осталось никаких секретов в работе целой сети исследовательских центров и спецлабораторий за последнее десятилетие. Ну, по крайней мере, в той части этой работы, которая была сохранена в компьютерных базах. Это был, конечно, серьезный недостаток, потому что данные из московских и питерских филиалов сохранялись регулярно и в больших объемах, а вот из Новосибирска туда попадало только то, чем эти «удаленные коллеги» сами решали поделиться. Да и то в весьма сжатой форме.

Впрочем, недостатком это было для большой науки, а для журналиста Талеева настоящим откровением. Ему, безусловно, нужно было время, чтобы осмыслить поразительные результаты, и он заторопился домой. Флешку со скинутыми на нее Вениамином материалами Гера бережно опустил в глубокий внутренний карман пиджака.

– Спасибо тебе, профессор!

Хакер был польщен.

– Не забудь, журналист, мне первому прислать опубликованные результаты своего исследования. С автографом! Начну собирать коллекцию под девизом «Репортаж с петлей на шее». А если серьезно, будь осторожен: не нравится мне это, – и Веня аккуратно постучал пальцем по тому месту костюма гостя, куда Гера спрятал флешку.

– И ты береги себя! На всякий случай забудь о моем визите и ликвидируй все следы... – теперь уже Талеев круговым движением указательного пальца обратился к хакерской аппаратуре.

Вениамин, сохраняя серьезность, кивнул и крепко обнял журналиста на прощание.

По дороге на дачу Талеев поймал себя на мысли, что совсем забыл о таинственном визитере.

«Ладно, ладно, куда ты денешься. Притаился опять где-то».

Въездные ворота открылись практически бесшумно после первого же нажатия кнопки на ручном пульте. Медленно заезжая внутрь участка, Гера отметил, что его записки на створке нет. В бункер-подвал можно было попасть как из гостиной, так и из гаража. Поставив машину, журналист внимательно осмотрел секретную гаражную дверь: она была хорошо замаскирована внутри тяжеленного металлического шкафа с инструментами. Как и несколько часов назад, дверь оставалась надежно закрытой на ригельный замок с повышенной степенью защиты.

Талеев прошел в гостиную, но и здесь не обнаружил никаких следов пребывания посторонних. Почувствовав легкий укол разочарования, он открыл хитроумный сейфовый замок с цифровым кодом и по довольно крутой лестнице спустился в бункер. Щелкнув электрическим выключателем на стене, Гера ступил на покрытый ламинатом пол и огляделся.

В подвижном кресле у главного монитора сидел молодой человек и пристально смотрел на журналиста. Его руки мирно лежали на коленях, в них не было оружия. Взгляд холодных, светлых глаз был спокоен и сосредоточен. Талеев мгновенно узнал гостя и был очень удивлен, хотя ни единым жестом не выдал своего состояния.

– Чем я могу быть полезен нашей Федеральной службе безопасности? – голос журналиста звучал негромко и успокаивающе.

– Вы любезно пригласили меня подождать вас в этом укромном уголке. Я даже не отказался от предложенного вами в записке кофе. Замечательно! Наверняка привезен из-за границы. У нас ведь умудряются испортить его даже при расфасовке.

В знак согласия и благодарности за комплимент напитку журналист чуть опустил голову, но продолжал выжидающе смотреть на мужчину в кресле.

– Простите, господин Талеев, я бы непременно встал при вашем появлении, но вынужден оставаться в таком вот не слишком уважительном положении, чтобы своим неосторожным жестом не спровоцировать вас на опрометчивое, но обосновательное противодействие. А что касается вашего первого и единственного пока вопроса, поясню: я абсолютно не знаю, чем вы можете быть полезны ФСБ.

«Ну, то, что ты, юноша, неплохой казуист, я отметил еще во время нашей первой встречи в калининградском кафе», – подумал Гера.

Тогда сидящий перед ним молодой человек в сопровождении двух внушительных громил передал журналисту компромат на помощника президента Алексахина, подготовленный «федералами», и предупредил о возможном покушении на его, Талеева, жизнь. Даже предложил свою защиту!

Но ведь была еще и вторая встреча в цирке на Фонтанке, во время которой Гера не видел ничего, а «юноша» смотрел на него через окуляр снайперского прицела. В тот раз жизнь журналисту спасли его друзья, Вадим и Толик, члены «Команды», а снайпер был ранен метательным кинжалом после феноменального по быстроте и точности броска Вадима.

Гера наконец сдвинулся с места и подошел к кофеварке. После дорогого, но явно низкосортного кофе, который он отведал дома у хакера, Талеев действительно хотел выпить чашечку своего, по-настоящему бодрящего и вкусного напитка.

Расслабился и «юноша» в кресле. Он даже положил ногу на ногу, но глаз с журналиста не сводил и развернулся вместе с креслом в сторону хозяина дачи.

– Вы, простите, каким путем сюда попали? – задал Гера вопрос, интересующий его с точки зрения практической безопасности.

– Из гостиной. Хороший замок. Без специальной аппаратуры я бы провозился минут двадцать.

Талеев вспомнил, что поставщики клялись, будто даже с применением самой современной техники его невозможно вскрыть менее чем за полтора часа.

– Вас долго не было, – продолжал посетитель, – и я взял на себя смелость слегка починить и смазать механизм въездных ворот...

«Вот почему они с первого раза так плавно распахнулись!»

– ...а для этого мне пришлось зайти в ваш гараж.

«Черт бы тебя побрал!»

– Простите мой совет, но вам стоит сменить замок в шкафу. Эти ригели так просты и ненадежны!

С маленькой кофейной чашкой в руке Гера устроился сбоку на небольшом диванчике.

– Вы – сотрудник ФСБ, и мне плохо верится, что ваш визит сюда не санкционирован руководством службы.

– У вас ложный начальный посыл, господин журналист. Я – не сотрудник ФСБ. Хотя расстались мы совсем недавно, но по обоюдному согласию. Впрочем, остались очень недовольны друг другом. Мне категорически не понравилось их желание физически уничтожить меня, а им – то, что этого сделать не удалось.

– О чем вы?

– Вы, безусловно, помните недавнее нашумевшее убийство руководителя одного из подкомитетов Государственной думы. Почему-то – впрочем, это не такая уж загадка – мое руководство, как вы выразились, решило, что эта санкция должна стать моим последним заданием. Не только в служебной карьере, но и в жизни...

Талеев напряженно размышлял, сопоставляя известные ему факты. Его гость, похоже, говорил вполне откровенно. Но ФСБ не могла санкционировать такую ликвидацию: этот депутат был ее ставленником, ее выдвиженцем. Значит...

– А от кого вы непосредственно получали это задание?

– От подполковника Кузьмина. Он мой непосредственный начальник. Был.

Понятно. Логическая цепочка, которая давно сформировалась в голове журналиста, получила блестящее подтверждение. Никто в ФСБ – подразумевается официальная структура – и не собирался ликвидировать столь высокого и нужного Управлению государственного мужа. Это было сделано совсем другой организацией, в состав которой входили и Кузьмин, и его начальник Генерал. Депутат был следующим вышестоящим звеном, ведущим к непосредственному руководителю этой тайной организации. Она же – а не ФСБ – и попыталась осуществить продажу оружия за границу. А тут вмешалась «Команда», и под ногами заговорщиков зашаталась земля. Наверно, этот депутат был контактом с Рудольфом Винером, посредником в оружейной сделке, попавшим в руки американцев. Боясь разоблачения всей Организации, убрали слабое звено, причем руками чекистов. Все сходится. Да, непосредственного исполнителя такой акции никак нельзя было оставлять в живых! Но именно он и сидел сейчас напротив Талеева, глядя на него пронзительно светлыми глазами. Только почему-то журналист ему вовсе не завидовал. Этот молодой человек был обречен.

– Так, чем же я могу быть вам полезен?

Впервые с начала разговора что-то дрогнуло в каменном лице гостя, и это не укрылось от Талеева. Кроме того, «юноша» был вовсе не так молод, как представлялось с первого взгляда. Эту особенность Гера подметил еще в Калининграде. А теперь, даже по сравнению с относительно недавней первой их встречей, снайпер «постарел» еще больше: резкие складки у рта не скрывала даже модная светлая щетина, а «мешки» под глазами наглядно свидетельствовали о накопившейся усталости.

– Господин Талеев, невозможно в одиночку бороться с хорошо отлаженной машиной. Да какое там «бороться»! Просто скрыться, затеряться, исчезнуть... Чудо, что мне это удалось до сих пор. Но я устал, безмерно устал. И я хочу жить.

Журналисту понравилось, что молодой человек начал не с «торговли», а со вполне откровенного признания. Дело обстояло именно так.

– Я не столь молод, как может показаться, и успел многое повидать в жизни. Ну, по крайней мере, в той сфере, где мне приходилось постоянно обращаться. Вы со своими друзьями – единственные, кто сумел... – гость замялся, подыскивая точное определение; Гера не мешал и не помогал ему, – нет, конечно, не победить систему, а заставить ее считаться с вами. Вы завоевали право на жизнь. Попытка уничтожить вас обернулась против самих чекистов таким значительным потрясением, что они предпочли за благо оставить вас в покое...

«В одном ты ошибаешься, снайпер: это не чекисты! Мы, оказывается, наступили на хвост настоящей гадине и жили относительно спокойно, лишь пока она зализывала раны...»

– ...Хотя мой печальный опыт говорит, что вряд ли впереди вас всех ожидает тихое и безмятежное благосостояние.

«Вот черт! Да мы даже думаем в одних выражениях, хотя и каждый о своем». А вслух Гера сказал:

– Тогда тем более странно, что вы пришли ко мне.

– Может быть, и так. Но, в таком случае, я просто не успею пожалеть об этом моем решении.

«Безусловно, талантливый полемист. Железная логика. А если ты «казачок засланный»? Покупаешь свое право на жизнь, подставляя нас? Пожалуй, нет. Ты, юноша, достаточно умен, осведомлен и практичен, чтобы не сознавать, что убийство важного депутата – а это наверняка не единственная акция в твоём послужном списке как штатного киллера службы безопасности – не может быть компенсировано никаким предательством».

Продолжительное молчание собеседника снайпер оценил как колебание и добавил:

– К тому же – вы уж простите меня – «Команда» понесла серьезные потери...

Талеев предупреждающе поднял вверх руку, давая понять, что эта тема закрыта для обсуждения:

– «Команда», как боевая единица, свое существование прекратила. Но, вы правы, друзья у меня остались. И вряд ли я имею право на принятие единоличного решения относительно вас. Но пока вы можете расположиться в моем доме, – журналист хмыкнул, – тем более что его внутреннее устройство уже так хорошо вам знакомо.

Это было «да». Тонкие губы снайпера слегка раздвинулись в улыбке.

– У нас, юноша, будет еще много времени для бесед и откровений, а пока скажите, как мне вас называть?

– Можно Снайп. Такой псевдоним записан в моей послужной карточке. Стальной – так звали меня бывшие коллеги. А по паспорту я Виталий. Вит, если хотите.

– Снайп – это от «снайпер»? Очень неприятно, никакой фантазии у «органов». Стальной – это, наверно, за цвет глаз? Или за характер? Ладно, ладно, разберемся. А я – Гера.

ГЛАВА 2

Телефонный звонок из Североморска от Сергея Редина поступил неожиданно быстро: уже через два дня. Причем глубокой ночью.

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник!

Талеев оторопел: вот так к нему не обращались еще ни разу в жизни.

– Не извольте беспокоиться: разговор осуществляется по правительственной линии прямо из штабного Центра связи. Перехвату не подлежит. Запись разговора не ведется. Отключили. Ик! Связь обеспечивает капитан 2 ранга...

В трубке послышалось шуршание, потом чуткий слух журналиста уловил обрывки диалога, заглушаемого неплотно прижатой к мембране ладонью:

– Вова! Как твоя фамилия?.. Чего? Не понимаю... Да скажи ты громко! Ну скажи-и-и! Медаль дадут. Или орден... Не трясись башкой!.. А «шила» хочешь? Х... тебе! Сначала скажи фа-ми-ли-ю... Чего это ты накорябал на бумажке? Это – круг?! Ха-ха-ха... Это – член! Твоя фамилия Х. в, да? Ну, не стесняйся, ик, бывает... Ах, Яйцев... или Яйцов? Товарищ генерал-фельдмаршал! Это... обеспечивает... ее, то есть связь, капитан 2 ранга Яйцов! Оп, виноват, он передумал...

Снова раздалось шипение:

– Вставай и признавайся: это ты мне кукиш нарисовал?! Мол, не скажу фамилию, да?.. Пикассо, мать твою!.. В общем, господин маршал, связь обеспечивает Пи...пикас...сякин! Капитан 2 ранга. Отличник боевой и политической... Впрочем, наверно, уже нет...

Сквозь душившие его приступы откровенного хохота Талеев выдавил:

– Серега! Серж! Может, завтра перезвонишь?

– Никак нет, товарищ Первый! Пароль: «Завтра не наступит никогда!»

– А вот это для тебя похоже на правду. Ты откуда звонишь: частная квартира, гостиница?

– Никакого обмана! – обиделся Редин. – Доложил ведь: Центр спецсвязи штаба Северного флота. А этот... Вова... куда он подевался? А... улегся уже... Начальник этого узла. Он всех дежурных отсюда, с седьмого этажа, на улицу выгнал. Чтоб не подслушивали.

– Ох и нагорит вам завтра! Или послезавтра.

– Вова – мой бывший сослуживец. А дежурные – двое его подчиненных... в общем, они не в обиде и будут молчать, как рыба об лед. Что? Это он обещает и клянется! Ладно, не ползи сюда, будет тебе благодарность в приказе от самого Верховного главнокомандующего. А, теперь орден захотел? Что? Не орден? А ордер! Ладно, сейчас я доложу Первому обстановку, и мы с тобой позвоним в Министерство жилищного строительства. Только уже из квартиры! Значит, слушай, Гера...

...Здесь, на действующем флоте капитан 1 ранга Редин, безусловно, точно знал, к кому следует обращаться и с какой стороны подойти. А за пятнадцать лет службы на таком маленьком Кольском полуострове не осталось ни одной командно-управленческой структуры, где Сергей не смог бы теперь мгновенно отыскать однокашника, сокурсника, сослуживца, просто хорошего знакомого, с которым непредсказуемая судьба не сводила его когда-то в теплой компании, за дружеским столом или не пересекались бы они на извилистых тропинках мимолетных любовных походов.

Ну а дальше – дело техники. Короче, с поразительной легкостью и быстротой в ворохе сплетен и пересудов Редин узнавал такие подробности официальной флотской жизни, за которые любой шпион, не колеблясь, удавился бы. Не обращая внимания на точные даты предстоящих запусков новейших ракет «Булава», отмечая координаты укрытий стратегической субмарины-«невидимки», игнорируя самые секретные сведения о предстоящих кадро-

вых перемещениях, через «моря разлитанные» корабельного «шила» и благородного «шампусика» капитан 1 ранга уверенно продирался к нужным ему сведениям.

Да, на специальном причале, оборудованном в искусственно выдолбленной скальной нише на выходе из губы Ягельная («ну, помнишь, рядом с гаджиевскими створами?»), уже стоит «свеженькая» субмарина 4-го поколения проекта 955 «Борей». Прямо со стапелей Северодвинского завода. Она числится еще на стадии завершения строительства. Как это: «где числится»? Да везде в мире! А ее уже обслуживает у нас на плаву технический экипаж. И основной, плавающий тоже здесь. Недавно прибыли из Обнинска, где около года обучались и тренировались. Кто командир? Алексеев. Капитан 2 ранга. Его ждали сразу после выпуска из питерской Военно-морской академии.

За... долбали уже всех своей секретностью! Подумаешь, комплексные многоцелевые практические стрельбы на удаленном полигоне. Эх, Серега, сколько мы в юности с тобой настреляли! И никто не считал это чем-то сверхъестественным. А теперь даже нового командира в каком-то секретном Центре будут неизвестно на что три недели натаскивать. И еще пару-тройку офицеров. Ракетчика, связиста... Представляешь, когда уже весь флот на ушах стоял – где командир?! – соизволили уведомить о совсекретной директиве, объясняющей задержку! Ни х... черта по-человечески не могут сделать! Козлы береговые... Наливай!

Все эти, да и многие другие подробности капитан 1 ранга Редин узнал уже в первый вечер. Точнее, в ночь. А еще точнее, к утру. Ну, в общем, когда собу... трапезникам надо было на службу собираться. Некоторым. Кто еще оставался в состоянии это осуществить.

Вроде бы все очень логично и по-флотски. Но... имеются кое-какиестораживающие нестыковки. Следующие полтора суток Сергей потратил, чтобы отыскать следы этой директивы. Следы нашлись, а директива – нет. И вели следы во флотский Особый отдел! Именно оттуда всем интересовавшимся шепотом сообщали ее длинный и корявый номер и под большим секретом пересказывали содержание. Саму директиву воочию не видели даже в штабе флота.

– Я все понял, Серж. Это очень ценная информация. Извини, что пришлось подвергнуть такому риску твое здоровье. Возвращайся!

– Да ничего! Когда еще в таком... э... объеме удастся молодость вспомнить? А вот наш разговор действительно пора заканчивать: Вовка и впрямь намеревается какие-то министерства обзванивать. Надо уходить. Завтра буду в Москве. Ну или уж послезавтра точно! Накрывай «поляну»!

Талеев задумался. При кажущейся правдоподобности событий «нестыковки» выглядели слишком серьезными. Почему «директива» появилась не через Главный штаб ВМФ в Москве? Ответ напрашивался только один: потому, что не хватало времени, чтобы «пронести» ее по официальной цепочке. Поэтому из Главного управления ФСБ устно растолковали своим «органам» на флоте, что и как объяснять встревоженному командованию. А директива вот-вот появится, можно не беспокоиться! Обычная канцелярско-бюрократическая волокита.

Как-никак, а Особый отдел – это фигура прямого подчинения, одно из подразделений ФСБ в войсках и на флоте. Что ж, похоже, определился главный «виновник» таинственного исчезновения Алексеева-сына. Неясны были пока мотивы действий федеральных чекистов. Хотя и в этом вопросе у журналиста появился обширный материал для изучения и размышлений после плодотворных контактов с хакером Вениамином.

Но сначала надо связаться с уехавшими в Санкт-Петербург Гюльчатой и Владимиром Семеновичем: их настырные розыски и расспросы там могут привлечь к себе нежелательное внимание со стороны «органов» и оказаться просто опасными... для здоровья.

Санкт-Петербург, Россия

Еще в пути из Москвы отставной полковник и Галина договорились, что сконцентрируют свое внимание в Питере на двух объектах: Военно-морской академии, где учился Алексеев-младший, и общежитии, где он проживал эти почти два года. Время, конечно, было не самое удачное: занятия в академии закончились и большинство обучающихся благополучно отбыли в отпуска. Но ведь далеко не все! Кто-то, особенно люди семейные – а таких было немало, – мог по разным причинам задержаться с отъездом или вовсе остаться в городе.

Решили, что в общежитие на проспект Пархоменко поедет Алексеев, а Гюльчатая займется академией. Девушка не стала пользоваться какими-нибудь документами, которые вполне могли обеспечить ей беспрепятственный допуск в академический корпус. Она собралась действовать по-другому.

В небольшое окошечко на КПП при входе в Военно-морскую академию робко просунулась аккуратная девичья головка, и приятный голосок вежливо поинтересовался:

– Здравствуйте! А могу я увидеть одного... ну, вашего... военного?

В наполовину застекленной будке сейчас дежурил один человек. Это был молодой строгий паренек в темной защитной униформе без привычной надписи «Охрана» на левой стороне груди и какого-либо отличительного знака на рукаве. Если он и был военным, погоны также скрывала свободного покроя куртка. А поговорить паренюку явно хотелось.

– Милая девушка, у нас тут все – военные. Моряки. Так что уж вы укажите координаты поточнее, пожалуйста!

– Ну... я не знаю... – Гюльчатая, задумавшись, надула губки. – Дима его зовут. Алексеев, – радостно «вспомнила» она, – да-да, Алексеев! И две звездочки у него вот тут.

Она кокетливым движением изящной ладошки прикоснулась к своему плечу.

– Капитан 2 ранга, значит, – уверенно и солидно констатировал вахтенный. – Да у нас здесь таких... Может, вы, девушка, знаете, на каком он факультете? Ну или номер группы? Нет? Да, впрочем, все равно: занятия-то закончились! Все разъехались. Остались, конечно, некоторые... задолжники. И новые абитуриенты уже потихоньку прибывают. Но ведь вам нужен, который весь год здесь учился?

Галя уверенно закивала.

– Как вы сказали: Дмитрий Алексеев, капитан 2 ранга? Пойдите-пойдите! А дней десять-двенадцать назад, тоже во время моего дежурства, это не с вами ли я по телефону разговаривал? Точно! Алексеев! А вы – его невеста. Извините, забыл ваше имя...

– Галина. Да-да, я звонила...

«Невеста так невеста! – быстро сообразила Гюльчатая. – Это даже к лучшему».

– Ну вот! – Паренек явно гордился своей памятью. – Мы же нашли его тогда!

Девушка опять закивала.

– А теперь-то почему опять его разыскиваете? Неужели поругались?

Галя потупила взгляд.

– Да-а-а, не повезло вам, Галя: весь их курс уже уехал.

– Куда?

В этот момент в будку из внутренней двери зашел еще один вахтенный-охранник. Этому мужчине было уже за тридцать. Та же униформа без «опознавательных знаков», только на голове сидела глубоко надвинутая черная бейсболка с длинным козырьком, из-под которой строго смотрели близко посаженные небольшие глаза. С первого взгляда было понятно: пришел командир. Поведение юного вахтера тут же переменилось.

– На такие вопросы, девушка, мы не отвечаем. И попрошу освободить помещение!

Командир в это время окинул Галину небрежным взглядом и поинтересовался у подчиненного:

– Кто такая? Что ей надо?

– Так... это... слушателя одного спрашивает. А я ей объясняю, что занятия закончились, все уехали...

– Кто такая, спрашиваю! – Мужчина не смотрел в Галину сторону.

– Невеста... – почему-то робко ответил вахтенный.

– Фамилия!

Юноша с надеждой посмотрел на Гюльчатай, но та упорно молчала.

– Так... я не знаю! – наконец отрапортовал он.

Вошедший раздраженно фыркнул:

– Фамилия того, кого спрашивают, идиот!

– Алексеев. Капитан 2 ранга.

Взгляд, который кинул командир на девушку, был колюч и подозрителен. Он отошел в глубь помещения и снял трубку отдельно стоящего телефона. Но сначала скомандовал вахтенному:

– Ты посмотри внимательно все списки, по которым сейчас разрешен проход на территорию оставшимся военнослужащим. Может, он пересдает что-нибудь. Ну или на дополнительную отработку остался. Внимательно смотри!

И мужчина что-то негромко начал говорить в телефонную трубку.

Юноша удивленно посмотрел на своего начальника, но возражать не осмелился. Он передвинул на середину стола несколько папок с подшитыми в них листами и, не присаживаясь на стул, начал их перелистывать, бормоча под нос:

– Да что я, так не помню всех, кто в приказах указан? Их всего-то десятка два наберется. – И негромко пояснил Галине: – Нет там его. Точно! Так что...

Договорить он не успел: мужчина закончил разговор по телефону и шагнул к столу. Резким тоном он бросил в сторону открытого окошечка:

– Такой человек уже не числится в списках переменного состава нашей академии. Он закончил обучение и был направлен к новому месту службы. Все!

– Но, – Гюльчатай решила быть настырной, – ведь вы можете сказать, когда и куда он уехал! Понимаете...

– Девушка! – категоричным тоном прервал ее командир. – Это – режимное учреждение. Мы не даем никаких справок и разъяснений. Даже то, что уже сообщили вам, является закрытой информацией. – Он повернулся к своему подчиненному и «загремел»: – Почему посторонние находятся на территории закрытого объекта?! Немедленно очистить помещение!

Девушка поняла, что любые дальнейшие расспросы просто бессмысленны, и вышла из проходной.

Куда же звонил начальник охраны? Вряд ли ему надо было советоваться с каким-то вышестоящим руководством по столь пустяковому поводу, как выдворить с КПП робкую и не надоедливую девушку-просительницу. Как будто в первый раз! Особенно учитывая значительную концентрацию в стенах учебного заведения столь привлекательной мужской клиентуры...

В раздумьях Галя неторопливо двигалась вдоль монументального корпуса академии. Фасад здания выходил на Ушаковскую набережную, а к ее тыльной стороне, где сейчас и находилась девушка, вплотную примыкал городской сквер, занимая все неширокое пространство до гранитной набережной Черной речки.

Здесь было уютно: аккуратные пешеходные тропинки во всех направлениях пересекали ухоженный газон, на котором росли высокие деревья с развесистыми кронами, почти не про-

пускавшими прямые солнечные лучи. Нечастые пешеходы двигались в основном по двум-трем крайним дорожкам, срезая путь к ближайшей станции метро. Чуть в стороне от академии в сквере располагался небольшой искусственный пруд, по чистой глади которого деловито сновали его постоянные обитатели: серенькие невзрачные уточки и величаво-гордые, ярко оперенные селезни. Берега пруда были земляные, высокие и не слишком отвесные.

Вдоль длинного берега этого водоема и шла сейчас Гюльчатай, продолжая свои размышления. От них ее отвлек повелительный окрик:

– Эй, девушка! Остановитесь!

Галя оглянулась и увидела двух приближавшихся к ней людей. Один был в неброском сером костюме, а другой в наспех наброшенной на плечи темно-синей военно-морской курточке с погонами капитана 3 ранга. Они быстро шли прямо по газону.

– Фу! Хорошо, что вы не успели далеко уйти. – Капитан 3 ранга приветливо улыбался. – Вы, наверно, не помните меня? Я – Гена, друг Дмитрия. Он знакомил нас во время выпускного бала. Да где там было всех запомнить! Разумеется, кроме такой очаровательной девушки... Ах, Димка, все скрытничал, а тут такая красавица – невеста...

«Ну-ну, что же это ты, друг Гена, так сразу засуетился? А насчет выпускного – это, конечно, беспроигрышный вариант. Только меня-то на нем не было. Да и невесту Димы наверняка зовут по-другому».

– Я, кажется, помню вас, – неуверенно произнесла Гюльчатай. – Вы еще на вальс меня приглашали, да?

– Ну, конечно, Галочка! Конечно. – Офицер рукой вытер вспотевший лоб. – А я очень удивился, когда мне передали, что вы Диму разыскиваете. Как же так: неужели он ничего не сказал вам при прощании?

– А что он должен был сказать? – глаза девушки изумленно округлились.

– Даже на вокзале, когда вы его провожали, ничего не сказал?

«Почему это так тебя интересует?» – подумала Галина, отметив слово «вокзал», и отрицательно покачала головой.

– Зачем же вы пришли в академию, если знаете, что Алексеев уехал?

Этот вопрос строгим тоном задал мужчина в сером костюме.

В этом месте беседы Гюльчатай могла бы заплакать, намекнуть на подозрения в коварной мужской неверности, придумать еще что-то, подчеркивающее ее девичью нелогичность... И они с Владимиром Семеновичем ни на шаг бы не продвинулись в своих поисках! «Значит, моего «знакомого» и его нелюдимого попутчика надо спровоцировать», – решила девушка.

– А Димочка клятвенно пообещал мне позвонить через два дня! А уже вон сколько прошло. Как же свадьба? А мое белое платье?! Я должна знать, куда он уехал! Человек пропал! Я в полицию пойду!

Оба мужчины переглянулись, и снова заговорил офицер:

– Понимаете, Галина, я не хотел вас огорчать... Ну да что уж там. Вы имеете право знать правду. Я всегда говорил Дмитрию, что нечестно так поступать с девушкой...

– О чем это вы? – недоумевающе вымолвила Галя.

– Скажу вам по секрету, – капитан 3 ранга настороженно огляделся – рядом не было ни души, – но голос он все равно понизил до шепота, – Алексеев убыл на Северный флот. А там у него есть женщина... практически жена. Мы вместе служили, и я знаю, что уже не один год они живут вместе. Зачем он вам тут голову дурил?

Офицер сокрушался очень искренне.

Галя сделала паузу, якобы «переваривая» услышанное, а потом решительно заявила:

– Ах так?! Ну тогда я всех на ноги подниму, я самому главному начальству буду жаловаться! Я... я... в Москву поеду! Он все равно будет мой! Я же... – и еле слышно закончила, – беременная от него, вот.

Потом девушка гордо тряхнула короткими темными волосами и, полная решимости, быстро зашагала к мосту через Черную речку.

Оба мужчины догнали ее уже через пять секунд. «Гражданский» сильными пальцами ухватил за локоть и повелительно распорядился:

– Стойте! Вы поедете с нами.

– Что... что такое? – В голосе Галины было больше недоумения, чем страха.

Мужчина в костюме махнул перед носом ошеломленной девушки служебным удостоверением в красных корочках:

– Там мы и проверим, почему вы так упорно интересуетесь перемещениями засекреченных лиц. И... вообще, насколько беременны.

«Фу, не мог на ходу что-нибудь более вразумительное придумать? Неудачный экспромт!»

Девушка отшатнулась от мужчины и тут же попала в крепкие объятия неслышно зашедшего с другой стороны офицера:

– Не надо дергаться, милая. Спокойно идем вон к той автомашине.

Действительно, чуть в стороне от проезжей части дороги, сразу за коротким горбатым мостиком через Черную речку, стоял большой внедорожник, из раскрывшихся дверей которого выбирались наружу двое субъектов очень внушительного вида. Один из них призывно помахивал рукой.

Гюльчатая «неловко» развернулась в руках удерживающего ее капитана 3 ранга и «случайно» зацепила носком своей модельной туфельки за его лодыжку. Офицер взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, и сделал широкий шаг назад. Он явно не сообразил, что, уходя от надоедливых преследователей, девушка расчетливо позволила им нагнать себя как раз на краю земляного откоса, ведущего к водоему. Нога капитана 3 ранга не нашла опоры, и сам он кубарем покатился по пятиметровому склону вниз, а затем с шумом плюхнулся в стоячую воду пруда. Напуганные неожиданным вторжением, утки шарахнулись по сторонам, громко закрикали и всполошенно захлопали крыльями.

Как натурально выглядела неуклюжесть перетрусившей жертвы! Мужчина в сером костюме выругался сквозь зубы и крепко сжал запястье Галины:

– А ну, стоять смирно, чертовка!

Наверно, и спустя время он не понял, что же так сильно потянуло его руку вперед, что за ней стремительно рванулось все его тело. И каким образом на пути оказалась согнутая спина девушки, от которой, как с трамплина, мужчина подскочил вверх и, в отличие от своего товарища, проделал путь до темной воды по воздуху? Зато шума и брызг было уже значительно больше. Окончательно перепуганные пернатые обитатели пруда взмыли вверх и с громким недовольным гоготом устремились к более спокойному пристанищу.

Гюльчатая быстро огляделась: два амбала из автомашины во всю прыть неслись к ней. Они домчались уже до середины мостика, и от девушки их отделяли считанные метры. Бежавший впереди на ходу выхватил из-за пояса короткую черную палку, похожую на милицеевскую дубинку.

«Электрический разрядник! – догадалась Галина. – Тысяч на двенадцать вольт. Опасная штука!» В руках второго она заметила пистолет с накрученным на ствол глушителем. «Час от часу не легче! Вечер перестает быть томным...»

На детальную оценку обстановки и принятие взвешенного решения времени не было. С этого мгновения девушка начала действовать как великолепно отлаженная боевая машина: точно, рационально и без малейшей ошибки. Она не побежала в сторону или назад, а устре-

милась навстречу противнику с электрическим разрядником. Тот в это время только-только ступил с горбатого мостика на парковую дорожку и пока полностью закрывал своей могучей спиной не только проход вперед для амбала с пистолетом, но и весь обзор развернувшегося места поединка.

Мужчины размерами с вместительный платяной шкаф, особенно тренированные, ничуть не уступают своим менее габаритным коллегам в скорости боевых реакций. Но где-то в глубинах командных структур их головного мозга гнездится неистребимая уверенность в своем «мускульном превосходстве», «закачанная» туда во время изнурительных тренировок по физическому конструированию своего великолепного тела. Наверно, поэтому амбал и не увидел смертельной опасности в гибкой женской фигуре, летящей ему навстречу, а его мозг не отдал никаких приказов на дополнительные защитные действия. Руки мужчины, в одной из которых был крепко зажат «разрядник», находились на уровне пояса.

Этого для Гюльчатой оказалось вполне достаточно. Бегать и прыгать в туфлях на пятнадцатисантиметровых каблуках было ужасно неудобно, зато как поражающий фактор такая шпилька являлась страшным оружием. В классической «шпагатной» растяжке нога девушки взвилась высоко вверх, так, что ее пятка оказалась на уровне лба противника в тот момент, когда его руки еще только-только начали подниматься для защиты. А учитывая чисто физическую скорость сближения двух живых тел, никаких дополнительных усилий от Галины не потребовалось: острый каблук легко вошел на две трети своей длины как раз между бровей врага.

Опускаясь вниз, ударная нога девушки легко выскочила из туфельки, а сама Гюльчатой мгновенно присела у мощных ног своего замершего на месте противника. Амбал стоял как вкопанный, а оба его глаза сошлись к переносице, словно желая в последнем проблеске сознания детально рассмотреть изящную продукцию знаменитой обувной фирмы «Балдини».

Эта немая скульптурная композиция сформировалась на самом краю парковой дорожки, переходящей в настил горбатого мостика. Поэтому у второго амбала с пистолетом не было абсолютно никакой возможности обогнуть ее на бегу – мешали перила моста, – и он с размаху врезался в спину своего «свежепочившего» напарника. Два тела, общим весом никак не меньше 250 килограммов, перелетев через прильнувшую к земле девушку, грохнулись на дорожку.

С грацией дикой кошки Гюльчатой мгновенно оказалась на спине лежащего сверху амбала и резким рывком заломила его руку к самому затылку. Раздался хруст сломанных костей и звериный рев боли. Из распрямившихся мясистых пальцев на землю выпал пистолет. Девушка подхватила его левой рукой за ствол с глушителем и с размаху обрушила тяжелую ребристую рукоять на безволосый затылок врага. Рев тут же смолк, и амбал, потеряв сознание, ткнулся лицом в спину своего напарника.

Теперь можно было посмотреть, как обстояли дела в пруду.

«Гражданский» только-только вплавь подруливал к берегу. Зато капитан 3 ранга уже на четвереньках карабкался вверх по откосу, преодолев больше половины расстояния. Гюльчатой, не торопясь, поднялась на ноги, сняла мешавшую ей теперь одинокую туфельку и негромко свистнула. Офицер тут же задрал голову вверх. Тогда девушка приложила палец к губам и красноречиво поводила из стороны в сторону стволом пистолета – не надо! – а потом швырнула вниз ненужную туфлю.

Капитан 3 ранга мгновенно понял предостережение и безмолвно с ним согласился. Он одновременно распластал в стороны руки и ноги, отчего тут же съехал вниз к самой кромке воды по мокрой земляной насыпи. И замер там.

Легкой походкой, босиком, Галина перешла по мостику на другую сторону Черной речки, заглянула в открытую дверцу внедорожника, убедившись, что он пуст, и быстро скры-

лась в узком переулке. Она направлялась к служебному общежитию на Пархоменко, чтобы встретиться там с Алексеевым-старшим. От академических корпусов до него было не более десяти минут езды на попутке.

Владимира Семеновича она нашла сидящим на скамейке перед девятиэтажной «коробкой» военной семейной общаги. Тот внимательно оглядел свою приемную дочь:

– Привет, Золушка! На каких лестницах туфельки потеряла?

Девушка присела рядом и коротко рассказала о случившемся с ней.

– «Корочки» у них были фээсбэшные. И очень похожи на настоящие. А первые двое – наверняка из Особого отдела академии. Их по внутреннему телефону вызвал начальник охраны.

Алексеев, нахмурившись, молчал. Потом со вздохом произнес:

– Ох, втянул я тебя, дочка...

– Па, ну о чем ты тревожишься?! – укоризненно заметила Галина и, подумав, решила. – Я тебе сейчас скажу одну... неожиданную вещь. Только, пожалуйста, не уточняй подробности и постарайся задавать поменьше вопросов. Ты сам поймешь почему.

Заинтригованный полковник выжидательно уставился на девушку.

– Понимаешь, па, мы с тобой мало виделись последнее время, и ты... в общем... ничего не знаешь о моей реальной жизни...

– Пожалуй, ты права. После Высшей школы КГБ...

– Ох, па, сколько воды утекло! В общем...

Галя собрала с духом, окончательно убедив себя, что в сложившихся обстоятельствах отставной полковник должен знать истинное положение вещей. Это не принесет никакого вреда ее друзьям из «Команды».

– ...я давно не имею никакого отношения к ФСБ.

Оторопевший Владимир Семенович откинулся на спинку скамейки.

– Да-да. И практически никогда не имела. Жизнь сложилась так, что я работаю в другой структуре...

– Внешняя разведка, ГРУ? – перебил Алексеев.

Девушка отрицательно качала головой:

– Не пытайся угадать, па. – Она напряженно вздохнула. – Постарайся поверить мне на слово. Эта структура очень малочисленна, и до недавнего времени о ней в стране знали вообще только два человека: президент и его помощник, который и был нашим куратором...

Полковник ласково сжал руку Галины:

– Дочка! Не надо подробностей, а то сама запутаешься, что можно сказать, а чего – нельзя. Я ведь все-таки тоже стреляный воробей. Поверь, я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы безоговорочно доверять. Даже без упоминания этих двух человек, которых я глубоко уважаю и которым верю. Но почему ты сказала «до последнего времени»?

– Видишь ли, па, как раз в последнее время мы вышли на одну тайную преступную организацию в нашей стране, которая – ни много ни мало – мечтает о государственном перевороте. – Отставник присвистнул. – Точнее – и правдивее – это она вышла на нас. Организация называется «Вектор». Люди, входящие в ее Высший координационный совет, занимают очень высокие посты в официальных государственных структурах, в силовых ведомствах, в бизнесе. Руководят думскими комитетами... «Вектор» попытался уничтожить нашу... «Команду», вставшую у него на пути. Треть состава погибла, но нам удалось загнать эту гидру в нору...

– Головы, головы надо рубить! – резко и громко заявил полковник, а потом добавил: – Хотя... совладать с такой силой...

– Вот-вот. Поверь, нам очень нелегко далась даже эта временная победа. А сейчас, похоже, «Вектор» зализал раны, перестроился и снова готов к бою. Да, о главном для нас. Мы

знаем одного члена их Высшего совета, генерала, который занимает высокий пост в Главном управлении ФСБ. Именно он, используя свои колоссальные ресурсы, втемную привлекая к операциям подчиненных ему чекистов, организовал травлю «Команды». Хотя далеко не все привлекались втемную. Есть немало сотрудников ФСБ, сознательно работающих на «Вектор». Не гнушаются они и связями с настоящим криминалом, даже с террористическим подпольем. Мы, то есть «Команда», после смерти помощника президента и нашего куратора Алексахина отошли от дел. Но прошлое...

Гюльчатой задумалась, и Владимир Семенович не торопил ее.

– ...И, вот видишь, как все складывается: наше расследование исчезновения Димки почти сразу столкнуло нас с чекистами...

– А, судя по оружию, настроены они очень решительно!

– Значит, такой был приказ. А это уже очень похоже на почерк «Вектора». И Генерала. Здесь скрывается что-то безусловно важное и чрезвычайно опасное!

Алексеев снова сокрушенно покачал головой:

– Втравил-таки, втравил!

– А ну-ка, отставить плакаться, полковник! Кто кого втравил – это еще разобраться надо. А вот обратной дороги у нас нет, это точно. Надо сейчас же связаться с Талеевым в Москве. Мой мобильник они еще не вычислили, а у Геры отлично защищенная связь...

Владимир Семенович как-то по-новому посмотрел на свою приемную дочь:

– Галинка, а этот Талеев, он тебе...

Девушка, слегка смутившись, отвернулась, но через секунду твердо произнесла:

– Да, па, я люблю его. Но сейчас он – только мой командир!

Отставник с улыбкой поднял вверх обе руки, а Гюльчатой поинтересовалась:

– А кстати, что делает господин военный пенсионер на этой скамейке, а?

– Вообще-то скамейка – это самое подходящее место для пенсионеров. Но я не просто отдыхаю, а целенаправленно дожидаясь одного человека... Или целую семью. Не успел тебе доложить, моя командирша. Виноват, исправляюсь. Дело в том, что большинство «постояльцев» действительно разъехалось на лето кто куда, но мне удалось найти семью, которая жила с Димой на одном этаже и была дружна с ним. Так вот, сейчас эта семья в полном составе отправилась за покупками в ближайший супермаркет и с минуты на минуту должна подойти.

– Как мы узнаем, что это именно та семья?

– Думаю, не ошибемся: у них дети – четырехлетние близнецы.

Действительно, уже через пять минут в некотором отдалении от парадного входа затормозила недорогая иномарка, из которой с визгом выскочили двое похожих друг на друга как две капли воды мальчишек и бросились было к входной двери, но были остановлены укоряющим окриком молодой женщины с переднего сиденья:

– А покупки кто до квартиры доставит? Мама?

Пацаны тут же вернулись к машине и добросовестно загрузились нетяжелыми пакетами, которые вытащил из багажника высокий мужчина в светлых брюках и легкой рубашке с короткими рукавами.

Алексеев-старший встал со скамейки и подошел к супружеской паре. Они о чем-то коротко переговорили и вместе с высоким мужчиной вернулись к сидящей на прежнем месте Галине.

– Ну вот, это – Виктор, он постарается помочь нам...

Однако состоявшийся разговор практически ничего не дал. Виктор действительно проучился целый год на одном факультете с младшим Алексеевым, да и жили они в соседних квартирах академического общежития. И отношения были вполне приятельские: забегали друг к другу по мелочи, даже собирались иногда за одним столом на праздниках в квартире Виктора. Но... Главной заботой Виктора во внеслужебное время была, конечно, семья,

а Дима – человек вольный, чаще проводил свободное время в компании таких же, как он, холостяков. Правда, никогда этим не злоупотреблял. Он отлично учился, и с этой стороны к нему не было никаких претензий. Да их не было вообще ни с какой стороны! За несколько месяцев до окончания обучения он уже знал о своем отличном распределении – командиром новейшей субмарины, – гордился этим и готовился к предстоящей службе практически все свободное время, до глубокого вечера пропадая в стенах академии.

Виктор огорченно развел руками:

– Я просто ума не приложу, почему от Димки нет никаких вестей. Он по характеру очень обязательный человек.

Посвящать сослуживца сына во все перипетии случившегося Владимир Семенович не стал, а только искренне поблагодарил за информацию. Виктор скрылся за входными стеклянными дверями, а на скамейке наступило невеселое затишье. Потом Галя встала:

– Я отойду недалеко, позвоню командиру.

Полковник кивнул и продолжал размышлять. Когда девушка, закончив разговор, подошла к скамейке, из распахнувшихся дверей общежития неожиданно вновь появился Виктор. На этот раз он был в сопровождении своей жены, и, похоже, они о чем-то горячо спорили.

– Вот, – смущенно сказал офицер, указывая на жену, – Ленка говорит, что это важно...

– Конечно, важно! – Молодая женщина еще продолжала начатый по дороге спор с мужем. – Еще как важно. У Димы здесь, в городе, была девушка.

Виктор пожал плечами:

– Мало ли девушек может быть в большом городе у молодого офицера.

За что тут же получил несильный шлепок от Лены чуть ниже спины:

– Ты мне дома будешь отчитываться! – Она повернулась к Алексееву: – Не просто девушка, как у некоторых: одна из многих. – Лена бросила мстительный взгляд на мужа. – Это была... Девушка! Дима любил ее по-настоящему. Они даже собирались пожениться...

– А я почему ничего не знаю? – Виктор был непритворно удивлен.

Галина подумала: «Вот где ты проявилась, невеста!» – и стала слушать с большим вниманием.

– Потому, что Димка не любил откровенничать. Я и узнала-то все от самой Ксении. Дима как-то допоздна задержался в академии, а ее забыл предупредить об этом. Вот она и пришла сюда к нему. Я смотрю – девушка мается перед закрытой квартирой, пригласила к себе чай попить: мы с ней уже встречались до этого. – Лена обернулась к мужу: – Помнишь, у нас Новый год отмечали? – Тот кивнул. – А ждать долго пришлось, часа три. И моего тоже дома не было: на вахту заступил, в патруль. Ну... – женщина слегка смутилась, – с чаю-то так голодным и останешься. Так что мы и поужинали... – она взглянула на Виктора, – с вином...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.